

Этим летом мы с женой отдыхали в Турции. Маша, так зовут мою супругу, давно мечтала побывать за границей, да и мне уже порядком надоели наши южные курорты, с их отсталым, советским сервисом. Мы поселились в красивом четырехзвездочном отеле на берегу Эгейского моря. Номер был просто отличный спальня, гостиная, душевая и открытая терраса, с видом на море. У этой террасы была одна интересная особенность — на нее имелся выход из соседнего номера, а территория, относящаяся к соседям, была отгорожена небольшим, чисто декоративным заборчиком. Бар был полон бесплатных напитков, а кормили нас семь раз в день. Короче говоря, с первого же дня, мы с женой окунулись в атмосферу настоящего отдыха. Мы хотели отдохнуть здесь три недели, но я смог выбить у начальства только две. Поэтому, я улетал домой на неделю раньше Машки.

Утром второго дня, выйдя на террасу, я заметил сидящих на соседней половине мужчину и женщину. На вид им было не больше 30 лет, оба подтянуты и спортивны. Женщина, кроме того, обладала красивой фигурой это я смог оценить благодаря ее миниатюрному купальнику. Они поприветствовали меня, но я ничего не понял из их слов, так как они оказались иностранцами, поэтому я просто улыбнулся и кивнул им в ответ. По их речи я понял, что они немцы и сказал об этом Маше. Она работает переводчиком и знает три языка немецкий, французский и английский. Поэтому я не удивился, когда днем застал ее за беседой с нашими соседями и еще одним мужчиной, который был вместе с ними. Машка сказала мне, что это немецкая супружеская пара, а мужчина их друг, американец. Они отдыхают в этом отеле уже третий год. Они предложили нам объединиться и отдыхать общей компанией. Мы с женой решили, что так даже будет лучше, потому что наши новые знакомые, как отдыхающие со стажем, могли бы стать нашими гидами.

Весь этот день мы провели впятером гуляли по пляжу, сидели в кафе, купались и всячески развлекались. И не единожды, я замечал, что американец частенько бросает на мою жену весьма красноречивые взгляды. По правде, его можно было понять. Маша, в свои 28 лет, выглядела просто классно стройная фигурка, вьющиеся черные волосы. Длинные стройные ножки переходили в крутые бедра, аппетитная круглая попка притягивала взгляд, а высокая упругая грудь, третьего размера, всегда привлекала мужчин. Моя супруга, зная о достоинствах своего потрясающего тела, даже не старалась скрыть его от посторонних взглядов. Она предпочитала откровенные наряды полупрозрачные платья, не скрывающие ее привычку ходить без лифчика. Вообще, было видно, что отношения Чака с немцами являются не совсем обычными. Его поведение с Бертой, мало чем отличалось от отношения к ней ее мужа. Со стороны, не зная, кто есть кто, трудно было бы определить, кто ее супруг, а кто друг. А однажды ночью, мы с Машей услышали из соседнего номера страстные стоны и охи, свидетельствовавшие о том, что Берта с мужем не теряют времени даром. Однако, когда я, разбуженный этими звуками, вышел на террасу покурить, к моему удивлению, застал там Чака, как звали американца, страстно целующегося с женой немца. Более того, не считая легких босоножек на Берте и шлепанец на американце, из одежды на них больше ничего не было. Их обнаженные тела блестели от пота при свете фонарей, Чак целовал Берту в шею и губы, а она ласкала рукой его стоящий член. Не успев даже ничего сообразить, я увидел, как на террасу вышел муж Берты, Ганс, и к моему величайшему изумлению, только широко

улыбнулся и рассмеялся, глядя на свою жену, целующуюся с американцем и держащую в руке его член.

Увидев меня, они ничуть не смущились, а Берта, абсолютно не смущаясь своей наготы, повернулась ко мне и приветливо махнула рукой. Она была обладательницей очень красивого тела, может не такого красивого, как у моей жены, однако, глядя на ее аппетитные грудки и идеально выбритый лобок, я почувствовал, что мой дружок тоже стал просыпаться.

Смущенный, я вернулся в номер и рассказал жене об увиденном. К моему удивлению, она не удивилась, и сказала, что в Германии, да и вообще в Европе, такие отношения достаточно распространены и существуют даже целые клубы для свингеров. Я лежал в постели, думая над этим, и представлял Берту, трахающуюся одновременно с мужем и с Чаком. Неожиданно, в моих фантазиях, место Берты заняла моя жена. Я представил, как Маша занимается сексом с другим мужчиной и, к моему удивлению, это не вызвало никаких негативных эмоций, а даже наоборот, я почувствовал сильное возбуждение. Тогда я спросил у супруги, а как она относится к таким отношениям. Маша ответила, что все имеют право получать удовольствие, так как им хочется, главное, не доставлять при этом неудобств своим близким. Сказав это, она прижалась ко мне и, взглянув в глаза, спросила:

— Скажи мне, только честно, ты бы хотел увидеть меня с другим мужчиной?

В первый момент я растерялся. Было такое ощущение, что жена читает мои мысли. Чувствуя, как ее ладонь обхватила мой вздыбленный пенис, я выпалил:

— Да, я бы хотел посмотреть на то, как, к примеру, американец будет трахать тебя.

Услышав мой ответ, Маша судорожно вздохнула и прижалась ко мне всем телом. Видимо, нас обоих завела эта идея, и этой ночью у нас был фантастический секс, но я еще не знал, что ждет меня впереди.

На следующее утро, мы с Машей встретились с нашими соседями в ресторане. Они подсели за наш столик и Ганс сразу же завел разговор о вчерашней ночи. Маша переводила мне его слова. Немец рассказал нам, что они с Чаком знакомы уже шесть лет, он партнер Ганса по бизнесу. Они всегда отдыхают вместе, кроме того встречаются несколько раз в году, когда Чак приезжает к ним, в Германию. Такие близкие отношения у них завязались около четырех лет назад, причем, по инициативе самого Ганса. Он объяснил нам, что они с Бертой живут свободным браком, и в их отношениях нет места ревности друг к другу. А присутствие третьего партнера в их супружеской постели заметно усиливает удовольствие от занятий любовью. Тут в разговор вмешалась Берта и спросила, как мы относимся к свингерству, и не хотим ли присоединиться к ним. Маша ответила им, что мы с ней уже давно хотим попробовать заняться групповым сексом. Я усмехнулся про себя, услышав это, так как о групповом сексе мы с женой заговорили только этой ночью.

После завтрака мы с женой пошли загорать к бассейну и Чак присоединился к нам. Мы с женой часто посещали нудистские пляжи, где она могла спокойно загорать полностью обнаженной она не любила, когда на теле оставались белые следы от купальника. Но здесь, у бассейна, она могла себе позволить снять только верх от купальника, что она и сделала, подставив солнцу свои шикарные груди. Я заметил, как Чак пожирает глазами тело моей жены и не сомневался на счет его мыслей в отношении ее. Он что-то сказал ей и она перевела его просьбу он спрашивал у меня разрешения натереть ее маслом для загара. Я кивнул головой и Чак взял со столика флакон. Вылив немного масла себе на ладонь, наш новый знакомый стал медленными движениями втирать жидкость в бархатистую кожу Маши. Она

откинулась на спинку шезлонга и откровенно наслаждалась прикосновениями мужских рук. Глядя, как Чак растирает густую душистую жидкость по обнаженной груди моей супруги, как его руки скользят по ее восхитительным бедрам и животу, почти касаясь узеньких трусиков, я чувствовал, как во мне просыпается смешанное чувство. С одной стороны это был некий дискомфорт, вызванный действиями американца. Но с другой, меня начало слегка заводить то, с каким желанием смотрят глаза чужого мужчины на мою супругу, как нежно его руки гладят (правда, это больше походило на ласки) ее тело. После того, как передняя часть тела моей жены соблазнительно заблестела, она перевернулась на живот, подставив солнцу и взглядам американца свою округлую попку, с исчезающей между двух половинок едва заметной полоской плавок. Чак долго и с наслаждением массировал эти аппетитные полушиария. И, наверное, в этот момент представлял, как он раздвигает эти половинки и всаживает свой ствол между ними, по самые яйца. От этих мыслей меня захлестнула волна желания, и мне пришлось перевернуться на живот, чтобы скрыть бугор между ног. Вскоре я решил искупаться, так жара становилась невыносимой. Нырнув в прохладную голубую воду бассейна, я почувствовал большое облегчение. Плавая от бортика к бортику, я изредка бросал взгляд на свою жену и Чака. Он пододвинулся к ней вплотную и что-то нашептывал на ухо. При этом его рука лежала на внутренней стороне ее бедра. Маша улыбалась в ответ на его слова. И тут я чуть не поперхнулся водой. На моих глазах, рука моей жены медленно легла на внушительный бугор Чака и стала поглаживать его сквозь ткань плавок. Я не мог поверить в это моя Машка ласкает член чужого мужика. Американец, быстро сказав что-то моей жене, встал и направился к гостинице.

Когда я вернулся к жене, она сказала, что американец пригласил ее к себе в номер. Сказав это, Маша посмотрела на меня с лукавой улыбкой и добавила, что Чак зовет ее заняться сексом. Иными словами трахнуть мою супругу! За пару секунд я все решил для себя и сказал жене, чтобы она поступала так, как сама захочет и я в любом случае не буду противиться ее решению. Маша обняла меня и страстно поцеловав в губы прошептала, что она пойдет к американцу, что она хочет его, и отдастся ему. Резко развернувшись, и не дав мне ничего ответить, моя жена пошла в номер к нашему знакомому.

Подождав минуты три после ее ухода, я отправился за своей супругой. Тихонько войдя в номер, и никого там не застав, я двинулся к террасе. Выглянув из-за угла широкой арки, служащей выходом на террасу, я сразу увидел Машу с Чаком. Они стояли у ограждения и целовались. Руки американца лежали на попке Маши, а она целовала его взасос, прижимаясь к нему всем телом. Маша энергично терлась низом живота о бугор на плавках Чака. Он повернул ее к себе спиной и принял ласкать обнаженную грудь моей жены. Его руки мяли полные полушиария, теребили и пощипывали сосочки, отчего они напряглись и стали похожи на два маленьких карандашка. Постепенно продвигаясь вниз, американец словно исследовал тело Маши. Вот его правая рука скользнула под трусики и исчезла между ног. Я заметил, как вздрогнула и напряглась моя жена, почувствовав мужскую руку на своем самом сокровенном месте. Ловким движением Чак стянул с моей жены трусики, и она осталась перед ним полностью обнаженной.

Моя супруга опустилась на колени и стянула с американца плавки. Его член, словно только и ждавший этого, выскоцил наружу и закачался перед ее лицом. Агрегат Чака был очень толстым и длинным, намного больше, чем у меня, хотя я и не жалуюсь на свои размеры. Машке вполне хватало.

Любуюсь большим членом американца, моя жена стала одной рукой ласкать ствол, а другой аккуратно массировать яйца. Высунув язычок, моя жена провела им по всей длине пениса и взяла его в рот. Чак положил руки ей на затылок, задавая ритм движений головы Маши. Машка любила оральный секс, особенно минет, и сейчас она в полной мере проявила свои таланты. Американец охал и стонал, судорожно прижимая голову женщины к себе. Моя жена почти давилась, но все же старалась как можно глубже заглатывать член. Иногда она полностью вынимала его изо рта, облизывала головку и ствол, ласкала языком яички. Каждый раз, когда она немного отстранялась, я видел, как от ее нижней губы тянется к головке ниточка слюны. От этой картины я чуть не кончил.

Пришлось просунуть руку в шорты и сжать своего дружка, чтобы не кончить.

Чак с каждой минутой стонал все громче и громче. Его движения стали более резкими, он стал двигать бедрами на встречу движениям Машиной головы, энергично трахая ее в рот. Он вот-вот должен был кончить.

Тут, неожиданно, вышли Ганс с Бертой. Не знаю, наблюдали они за происходящим подобно мне, или нет, но на их лицах я не заметил никакого удивления. Они расположились в шезлонгах и стали наблюдать за эти завораживающим спектаклем.

Тем временем, Маша, помогая себе рукой, довела американца до оргазма. Он судорожно задергался всем телом и кончил прямо в рот моей жене! Я видел, как Маша пытается проглотить все, что выплеснулось ей в глотку, но у нее это не получилось. Она поперхнулась и сперма полилась у нее изо рта на грудь. Но большую часть, моя жена успела проглотить. Продолжая обсасывать член Чака, Машка старательно слизала остатки спермы со ствола и головки. Американец отошел от нее, но тут же, к моему удивлению, его место занял Ганс. Он подошел к моей жене и подвел к шезлонгу. Маша села на край и Ганс встал перед ней, предварительно полностью раздевшись. Пришлось Машке поработать и над его членом. Он трахал ее в рот чуть дольше Чака, и кончил моей жене на лицо, забрызгав ее всю своей спермой.

Пока Машка отсасывала у Ганса, Берта занялась Чаком. Скинув с себя купальник, она встала на четвереньки у его шезлонга, и старательно вылизывала опавший пенис. Видимо она была мастером своего дела, потому что, спустя несколько минут, оглобля Чака вновь ожила и встала в полный рост. Глядя на этот групповой разврат, я решил, что имею полное право присоединиться к совокупляющейся компании. Я быстро разделся и вышел на террасу. Жена взглянула на меня и широко улыбнулась. Она подошла и прижалась ко мне всем телом. Я почувствовал, что лицо и грудь моей супруги липкие от семени Чака и Ганса.

Маша за руку подвела меня к Берте. Она опустилась позади девушки и просунула руку между ее ног. Берта застонала и выгнула спинку, как кошка. Машка медленно погрузила два пальца во влагалище немки оно было все мокрое и стала двигать ими вперед-назад. Затем, вынув руку, жена поднесла влажные пальцы к моему лицу, и я с удовольствием облизал их. Ганс наблюдал за нашими действиями со стороны. Он что-то сказал, и Маша подтолкнула меня к его жене.

— Он хочет, чтобы ты поимел ее!

— А я хочу посмотреть, как Чак трахает тебя! Давай, прямо сейчас! прошептал я ей в ухо. Услышав это, Маша улыбнулась и крепко поцеловала меня. От ее кожи исходил терпковатый запах спермы, и я почувствовал ее вкус на Машиных губах. Это завело меня еще больше, и я принялся страстно вылизывать груди своей жены, залитые липкой жидкостью.

Наконец Машка оторвала меня от себя и подошла к Чаку. Он полулежал в шезлонге, и его голова находилась как раз на уровне промежности Маши. Она встала над ним, расставив ноги по сторонам лежака, и рукой прижала голову к своей киске. Чак тут же погрузил туда свой язык и яростно заработал им, то просовывая во влагалище, то теребя клитор. Машка отзывалась на его действия громким стоном.

Тем временем, я встал на колени позади Берты и схватил ее за бедра. Она, наконец, выпустила изо рта член Чака, и, обернувшись назад, призывающе потерлась попкой о мой член. Так как она уже давно потекла, и это было заметно по ее сочащемуся влагой лону, я без предварительных ласк с силой всадил свой лингам между пухлых ягодиц. Берта взвизгнула и сделала движение назад, насаживаясь на мой ствол до упора. Я стал трахать ее, яростно буравя ее щелку, отчего тело девушки сотрясалось, а груди и ягодицы ритмично колыхались в такт моим движениям. Решив трахнуть Берту в задницу, я обнаружил, что ее задний проход здорово разработан. Видимо, они с мужем были любителями анального секса. Но все равно, ее анус был более тугой, чем влагалище, поэтому я получил от этого огромное удовольствие. Все время, пока трахался с Бертой, Ганс наблюдал за нами и дрочил свой член. Когда мы с его женой кончили, он встал и подошел к Маше с Чаком. В этот момент американец натягивал мою женушку по полной программе. Машка сидела на нем сверху, а он, поддерживая за ягодицы, насаживал ее на свой здоровенный член. Резкими движениями бедер Чак целиком вгонял ствол во влагалище Маши. При каждом толчке, моя супруга подпрыгивала и вновь опускалась, громко вскрикивая каждый раз, когда член проникал в нее до основания.

Ганс зашел сзади и положив руку на шею Маше, наклонил ее вперед. Чак остановился, дав возможность немцу как следует поработать языком над анусом моей жены, смачивая его слюной. Затем он приставил член узкому, неразработанному отверстию и слегка надавил. У нас с супругой не было опыта анального секса, и тот факт, что другой мужчина сейчас распечатает ее анус, здорово завел меня, и мой член снова ожила.

Когда головка члена с трудом проскользнула внутрь машиной попки, она вскрикнула и подалась вперед, стараясь соскочить с раздирающего ее заднице поршня. Но двое мужчин крепко держали ее в своих объятиях, и ей не оставалось другого выхода, как терпеть и подчиниться их желаниям.

Ганс действовал очень осторожно, вводил член постепенно, давая Маше привыкнуть к новым ощущениям. Медленно введя пения до упора, немец также медленно вынул его и опять погрузил внутрь. Постепенно, мышцы сфинктера немного растянулись, и Машка перестала стонать от боли. Тогда, Ганс и Чак заработали вовсю. Их члены ритмично долбили обе дырочки моей жены, и она уже стонала от наслаждения практически без остановки.

Через некоторое время они поменялись. Маша села анусом на член Чака, спиной к нему, а немец пристроился спереди и теперь орудовал своим агрегатом во влагалище моей жены. Я видел, как пухлые половые губки плотно обхватывают ствол Ганса, пропуская его внутрь влажной дырочки. Кончили мужчины, встав перед сидящей Машей и выпустив струйки спермы в ее открытый рот. Эта оргия закончилась только поздно вечером. Особым успехом пользовалась моя жена, как новенькая в этом деле. Мужчины имели ее во все отверстия, меняя позы и положения. А она была в полном восторге. Как она призналась мне позже, такого количества оргазмов за один день она никогда не получала. Берте тоже досталось от меня и от американца, который чередовал влагалище моей супруги и рот немки, и наоборот.

После этого мы устраивали групповые оргии практически каждый день. Делали мы это в основном на нашей террасе, которая как нельзя лучше подходила для такого рода развлечений. Но несколько раз это происходило и на уединенных пляжах. Больше всего мне нравилось наблюдать, как моя жена трахается то с Гансом, то с Чаком, а в основном одновременно с обоими. Частенько она уединялась с кем-то одним, и предавалась любовным утехам, забывая обо всем на свете. А я, в свою очередь, хорошо исследовал все три дырочки Берты.

Маша и я быстро вошли во вкус таких отношений. Я получал огромное удовольствие, наблюдая, как моя жена трахалась с Чаком и Гансом. Больше всего меня возбуждало, когда они имели ее в обе дырочки одновременно. При этом Машка всегда кончала как сумасшедшая, помногу раз. Она стала получать удовольствие от анального секса. Кроме того, моя жена просила, чтобы мужчины всегда кончали только ей в рот. По-моему, за эти недели, она проглотила спермы больше, чем за всю свою жизнь. Моя супруга вела себя как самая развратная женщина, как настоящая шлюха, и это мне нравилось больше всего.

Через две недели я улетел домой. На прощанье, Маша сказал мне, что по возвращении подготовит мне сюрприз. Всю неделю я провел в нетерпеливом ожидании. Целыми днями я представлял, чем занимается моя супруга на курорте и обычно я видел ее совокупляющейся с американце и немцем в самых разнообразных позах. Поэтому, я с трудом дотерпел до того момента, когда ее самолет приземлился в нашем аэропорту. По дороге домой, Маша беспрерывно болтала, радостно делясь со мной все произошедшим с ней за эту неделю, и задавая мне шутливые вопросы:

— Дорогой, ты не будешь сердиться, если я скажу, что вела себя в твоё отсутствие слишком развязно с посторонними мужчинами?

— Нет, следовал короткий ответ.

— А если я скажу, что я вела себя с ними развратно и совращала их?

— Нет.

— Ну а если, я расскажу тебе, что я переспала за эту неделю с пятерыми, помимо двух, которых ты хорошо знаешь?

— Если ты расскажешь мне это во всех подробностях, то не буду!

Я уже начал заводиться от этих пикантных вопросов. Дома Маша сразу пошла принять душ с дороги, я попытался примазаться к ней, но она со смехом захлопнула дверь в ванную перед моим носом.

Выйдя из душа, Машка опять отвергла мои приставания и попросила еще немного потерпеть, так как у нее есть для меня сюрприз. С этими словами, она вытащила из сумки толстенную пачку фотографий.